

Определившись со временем и местом встречи, Гейл, Валентин и Вивиан спешно вошли в Звездную сеть.

— С какой стати Фан Айюнь вздумалось встретиться с нами именно сейчас? Что за чертовщина?! — недовольно наморщила нос Вивиан.

Армия Легиона Серебряного Орла вот-вот зажмет кольцо вокруг планеты Черный Скорпион, и в такой момент вражеский командующий предлагает неофициальную аудиенцию. Ситуация выглядела подозрительно, как ни посмотри.

Валентин снисходительно усмехнулся:

— Держите ухо востро. У Мю Цзюньин и Фан Айюнь весьма... специфические отношения.

— Специфические? — Гейл удивленно вскинул брови.

— Именно те, о которых ты подумал, — Валентин равнодушно пожал плечами. — Хотя мне кажется, Фан Айюнь ее попросту использует.

Пока в реальном космосе гремели пушки и плавилась броня, в Звездной сети царил вечный, беззаботный праздник. Технологии шагнули так далеко, что виртуальность давно превратилась во вторую реальность, подчас куда более привлекательную, чем настоящая.

Место для встречи, судя по всему, выбирали исключительно под тонкий вкус Мю Цзюньин. Обстановка дышала неброской, но баснословно дорогой роскошью: повсюду красовался изысканный антиквариат, а сам интерьер был выдержан в строгом винтажном стиле.

Едва переступив порог, Гейл сразу заметил женщину, вальяжно закинувшую ногу на ногу на длинном диване.

Красота вице-адмирала Фан Айюнь была хищной, властной, почти ослепляющей. Ее невозможно было игнорировать — даже сидевшая рядом Мю Цзюньин казалась лишь блеклой тенью в лучах ее сияния.

Валентин поймал себя на мысли, что теперь охотно верит в способность Фан Айюнь вскружить голову Черному Пауку. Эта женщина действительно обладала почти магнетическим, дьявольским обаянием.

— Наслышана о ваших подвигах. Рада нашей первой личной встрече. Присаживайтесь, — заговорила Фан Айюнь с грацией полноправной хозяйки дома. На ее губах играла улыбка, обнажавшая ровные белоснежные зубы. Каждое ее движение так и дышало подавляющим превосходством.

Гейл молча опустился в кресло, мимоходом бросив взгляд на Мю Цзюньин. Та тоже улыбалась, сохраняя полную невозмутимость.

Что греха таить — Гейл до дрожи опасался предательства со стороны Мю Цзюньин. Если она без колебаний переметнется к сопернице, Легиону Надежды несдобровать. Рухнет все их финансирование, заблокируются счета, лопнут цепочки поставок...

— Ближе к делу. У нас нет времени на пустую болтовню, — отрезала Вивиан.

На ней сидел безупречно скроенный, строгий военный мундир. И хотя Вивиан уступала Фан Айюнь в росте и не обладала столь царственной статью, в ее осанке чувствовалась закалка настоящего боевого офицера. Вся ее фигура излучала несокрушимую стальную волю.

Гейл и Валентин тоже были при полном параде. Офицерская форма Легиона Надежды разительно отличалась от стандартных мундиров других четырех галактик. Глубокого темно-синего цвета, она состояла не из банальной двойки, а включала в себя легкую сорочку, приталенный китель и тонкий тренч. Материал для этих ветровок использовали уникальный. Когда Валентин только попал в этот мир, на нем был защитный костюм шестнадцатого века. Тренч, разумеется, уступал оригиналу по прочности, являясь лишь упрощенной репликой, созданной после анализа структуры древней ткани, но даже в таком виде он на голову превосходил любые современные армейские бронежилеты.

Фан Айюнь тихо рассмеялась, с плохо скрываемым любопытством разглядывая девушку:

— Надо полагать, вы и есть та самая Вивиан? Что ж, слухи не врут, вы действительно...

В голове Гейла завывала сирена тревоги.

"Твою мать, Вивиан же терпеть не может, когда к ней подкатывают! И неважно, баба это или мужик!"

Предчувствие его не обмануло. Вивиан злобно усмехнулась и с силой пнула стоящий перед ней кофейный столик:

— Только время зря теряем! Гейл, Валентин, уходим!

— Вот как? — Фан Айюнь лениво изогнула бровь. — И вас даже не волнует, что Цзюньин полностью перешла на мою сторону?

Вивиан медленно повернула голову, на ее лице не дрогнул ни один мускул:

— Мю Цзюньин, это правда?

Та лишь пригубила виртуальный напиток, оставаясь воплощением изящества:

— А какая разница, правда это или ложь?

— Если правда, нам придется запустить план «Б», — ледяным тоном вмешался Валентин. — И уверяю вас, последствия такого сценария вам очень не понравятся.

Они с самого начала не питали иллюзий насчет верности Черного Паука, а потому заранее подстелили соломку на случай предательства.

Фан Айюнь искренне рассмеялась, пренебрежительно махнув рукой:

— Полно вам, в этом нет никакой необходимости.

Вивиан сверлила ее холодным, пронзительным взглядом.

— Мое детство прошло на планете Николос — мире, выжженном чудовищной космической радиацией, — неторопливо заговорила Фан Айюнь. Она медленно поднялась с дивана, и ее радужки внезапно налились густым, пугающим багрянцем. — Я такая же, как и вы. Я тоже межзвездный грешник.

Валентин слегка приподнял бровь и незаметно скользнул взглядом куда-то в сторону.

— Мы могли бы объединить усилия и задушить эту войну в зародыше, — вкрадчиво добавила вице-адмирал.

— Твои условия? — сухо бросила Вивиан.

— Люблю деловой подход! — Фан Айюнь в упор посмотрела на Вивиан. — В будущем союзе вы все займете посты верховных старейшин нашей организации.

Даже Гейлу с его прямолинейностью сразу стал ясен скрытый подтекст. Он презрительно фыркнул:

— То есть ты предлагаешь нам добровольно уступить кресло лидера? Не слишком ли жирный кусок ты пытаешься оттяпать?

Фан Айюнь соизволила перевести взгляд на Гейла:

— О, к тебе это не относится. Ты останешься духовным лидером нашего народа. В этом вопросе статус-кво сохранится.

— Да плевать мне на этот статус, — без обиняков отрезал Гейл.

Но Фан Айюнь лишь снисходительно улыбнулась:

— Власть всегда опирается на силу. За моей спиной стоит мощнейший флот в обитаемом космосе, а за вашей — лишь жалкие десятки миллионов межзвездных грешников. Полагаю, разумные люди сразу поймут, какой выбор принесет им выгоду.

Вивиан вдруг звонко, заливисто рассмеялась:

— Для тебя наши люди — не более чем послушное стадо и удобный инструмент для достижения целей, верно?

— Что?

— Ты говоришь о них свысока, с едва скрываемым пренебрежением, — Вивиан заглянула ей прямо в глаза, в которых все еще мерцал алый блеск. — И потом, с чего ты взяла, будто Легион Серебряного Орла действительно принадлежит тебе?

С лица Фан Айюнь медленно сползла улыбка. Она бесстрастно спросила:

— Надо понимать, это отказ?

— Даже если бы они согласились, я бы все равно сказал «нет», — твердо произнес Валентин.

Вице-адмирал нахмурилась. Из всей троицы наибольшую ценность для нее представляла вовсе не амбициозная Вивиан и уж тем более не прямодушный Гейл. Ей нужен был гениальный разум Валентина.

— Надеюсь, у вас найдутся веские аргументы, — ее голос оброс ледяными иглами неприкрытой угрозы. — Ведь без поддержки Цзюньин вы не то что флот — ржавую лохань построить не сумеете.

В этот момент Мю Цзюньин плавно поднялась со своего места:

— Айюнь, дорогая, ты как-то слишком уж самоуверенно распоряжаешься моей лояльностью.

Фан Айюнь опешила, в ее глазах промелькнуло искреннее изумление:

— Цзюньин...

— Вот почему ты решила, что я пойду за тобой? — ласково, точно с легким вздохом разочарования спросила Мю Цзюньин, продолжая безмятежно улыбаться, словно невинное дитя.

— Bravo, просто bravo! — Фан Айюнь медленно захлопала в ладоши. — Что ж, раз так, меня больше не мучает совесть. Считайте, что вы отсюда не выйдете!

Виртуальная комната мгновенно погрузилась в непроглядную тьму. Гейл от неожиданности вздрогнул.

Но тут же его ладонь накрыла чужая теплая рука. Идеально скопированное сенсорами, такое знакомое прикосновение мгновенно прогнало его тревогу.

—... Управление Звездной Сети? И это все, на что вы способны? — раздался в темноте тихий, насмешливый смешок Валентина.

В ту же секунду вспыхнул ослепительный свет. Силуэт Фан Айюнь, который уже начал растворяться в цифровом коде, застыл на месте. Она потрясенно уставилась на юношу.

— Ну обратилась ты в Управление, и что дальше? — Валентин смерил ее скучающим взглядом.
— Чтобы заблокировать меня в Звездной сети, им придется полностью перезагрузить всю систему. Неужели ты думала, что эта жалкая копеечная ловушка сможет удержать меня?

Он сделал шаг вперед:

— И пускай это приватная зона с высшим уровнем шифрования, для меня здесь нет закрытых дверей. Как думаешь, за сколько я смогу продать запись, на которой госпожа вице-адмирал признается, что она межзвездный грешник? Хватит ли этих денег на постройку нового флота?

— О, без сомнения, — Мю Цзюньин заговорщически сощурилась, прикрыв рот ладошкой. — Дорогая, позволь мне самой заняться дистрибуцией.

Она принадлежала к тому редкому типу женщин, которые в любви кажутся глупыми и доверчивыми дурочками, но, протрезвев от иллюзий, превращаются в безжалостных и смертельно опасных фурий.

Лицо Фан Айюнь сделалось мертвенно-бледным. Она гневно прищурилась:

— Считаете, что эта детская шалость способна меня уничтожить? Какая наивность.

— Уничтожить тебя этим? — Вивиан презрительно хмыкнула. — Если ты не способна разгрести даже такую мелкую неприятность, грош тебе цена как противнику. Готовься, Фан Айюнь. Я

разобью тебя на поле боя — честно и на глазах у всей галактики! Гейл, Валентин, уходим!

Когда троица вместе с Мю Цзюньин покинула виртуальную комнату, напряженное лицо вице-адмирала вдруг снова разгладилось в мягкой улыбке:

— Ну вот, как я и говорила. Они ни за что не пошли бы на столь глупую сделку.

Из тени потайной двери раздался хриплый, старческий голос:

— Так, значит, эта девчонка и есть Вивиан?

— Она самая. Та, ради которой ваш ненаглядный внук отрекся от всего на свете, — Фан Айюнь вальяжно опустила обратно на диван. — Признаться, даже я нахожу ее чертовски привлекательной. Какая порода, не находите?

Пожилой мужчина, вышедший на свет, оказался маршалом Симпом — тем самым, которого Пейсен некогда лишил реальной власти и задвинул на вторые роли. Но сейчас в его облике не осталось и следа от немощного, дряхлого старика. Его взгляд горел ясным, цепким и пугающе острым огнем.

Переговоры с треском провалились. У Валентина осталось смутное ощущение, будто они упустили какую-то важную деталь, но раздумывать над этим было некогда. Впереди ждало генеральное сражение. Мосты были сожжены, компромисс невозможен, а значит, питать иллюзии насчет Легиона Серебряного Орла больше не имело смысла.

К тому же, какими бы гнилыми ни были личные качества Фан Айюнь, ее полководческий гений не вызывал сомнений. Не зря ее величали лучшим стратегом тринадцатого века эры Звездной реки — одолеть такого колосса будет чертовски трудно.

Вивиан вернулась на мостик предельно собранной:

— Ходжсон, докладывай о первом этапе оборонительной операции!

— Рельеф и гравитационные аномалии планеты Черный Скорпион сильно усложняют задачу. Мы можем развернуть полноценный рубеж обороны только по восточному полушарию, — Ходжсон выглядел уставшим, под его глазами залегли темные тени, но держался он молодцом. — Пункты семь и одиннадцать боевого плана все еще нуждаются в корректировке.

Вивиан взмахом руки перелистнула страницу тактической схемы, и трехмерная голограмма на интерактивном столе мгновенно перестроилась.

Гейл тем временем уже стягивал тяжелый мундир, облачаясь в плотно прилегающий летный комбинезон. Он проверил разъем для подключения к механи Джи:

— Если придется задействовать резервный план, я прикрою отступление.

— Да, но это на самый крайний случай, — Вивиан даже не подняла головы от карт. — Валентин, постарайся перехватить как можно больше зашифрованных каналов противника. Если не будешь успевать с дешифровкой, подключи группу Лайнса!

— От них будет мало толку, — отозвался Валентин. Его пальцы стремительным веером порхали над полупрозрачной сенсорной клавиатурой, высекая снопы искр из неоновых клавиш. — По моим расчетам, до входа передовых сил врага во внешний сектор обороны осталось тридцать четыре минуты и одиннадцать секунд.

— Сколько продержится кольцевой форт Икс-поворота?

— Учитывая огневую мощь Легиона Серебряного Орла, — Валентин выдал точную цифру без малейшего промедления, — час и двадцать шесть минут.

Гейл резко повернулся к главному обзорному экрану:

— Началось! Они здесь!

Изображение на панорамном экране поражало своей кристальной, пугающей реалистичностью.

В бездонной глубине космоса, среди холодного мерцания далеких звезд, медленно разворачивалась сияющая река из тысяч боевых кораблей. Но по мере сближения эта мирная серебристая лента превращалась в грозную, стальную лавину вражеского авангарда, затмевавшую собой само небо.

Любой другой юнец в их возрасте впал бы в ступор от одного вида этого неодолимого могущества.

Но этим троим, чей общий возраст едва превышал семьдесят лет, уже подчинялась многомиллионная армия отщепенцев. Сегодня им предстояло сойтись в смертельной схватке с самым грозным флотом галактики и бросить вызов легендарной Фан Айюнь.

И в их глазах не было ни капли страха — лишь холодная решимость и стальная уверенность в собственной правоте.

— Четвертый батальон, на взлет! — раздался в динамиках первый ледяной приказ Вивиан.

С этой секунды ее разум должен был работать на пределе возможностей. Ошибка стоила жизни миллионам.

У революционной тактической доктрины Валентина имелся один существенный изъян. Из-за нехватки опытных офицеров и полноценного штаба вся тяжесть координации ложилась на плечи всего двух человек — Вивиан и Ходжсона. Нагрузка на их мозг была колоссальной. Стоило одному из них отвлечься хоть на мгновение, и вся сложнейшая система управления рассыпалась бы как карточный домик.

Космический бой меняется со скоростью мысли. Удержать под контролем колоссальную армаду, координировать маневры сотен крейсеров, следить за траекториями звеньев мех и координировать огонь батарей — этот титанический труд требовал нечеловеческого напряжения.

Лицо Ходжсона залил лихорадочный румянец азарта. Он мобилизовал все резервы своего сознания, отчаянно пытаясь поспевать за молниеносной мыслью Вивиан и забирая на себя часть этой неподъемной ноши.

Гейл извлек из контейнера модуль развертывания. В десантном отсеке флагмана мгновенно выросла исполинская угловатая фигура Джи. Электронный голос Сяо Джи привычно возвестил через нейроинтерфейс:

— К запуску готов! Поехали!

«Без тебя знаю!» — мысленно огрызнулся Гейл.

Он привычным движением скользнул в кабину пилота, закрепил датчики и сделал глубокий вдох. Спустя мгновение его тяжелая меха со свистом вылетела из шлюза флагмана вслед за эскортом штурмовиков.

Он вел в бой авангард Легиона Надежды.

Пусть он не обладал гениальным умом Валентина, создававшего непревзойденные боевые машины, и не умел дирижировать армадами, как Вивиан. Но в одном ему не было равных — в безумном, сокрушительном натиске на острие атаки. И здесь он выложится на все сто.

Вспышки орудийных залпов окрасили бархатную тьму космоса в слепящие тона индиго и багрового пламени. Трассирующие снаряды чертили на фоне звезд неоновые автографы смерти.

— Что происходит?

— Докладываю! Мы столкнулись с неизвестным типом оборонительных сооружений! Сенсоры

не могут классифицировать эти форты!

Фан Айюнь стояла у панорамного экрана, ее темные глаза горели хищным восторгом:

— А этот Валентин действительно сокровище... Какая изящная конструкция.

Она холодно улыбнулась и отдала приказ:

— Стереть их в порошок. Плевать, что мы с этим не сталкивались. Перед лицом сокрушительного численного превосходства любые тактические изыски — не более чем детские игрушки.

Она сделала паузу, а затем жестко добавила:

— Просто раздавите их.

Тысячи лазерных лучей и плазменных разрядов превратили поле боя в безумный, смертоносный фейерверк. Корабли вспыхивали сверхновыми и мгновенно гасли в безвоздушном пространстве.

Фан Айюнь грациозно опустилась в кресло, сохраняя абсолютное спокойствие.

Некоторые вещи предрешены заранее. Неважно, приняли бы эти дети ее предложение или отвергли — финал этой пьесы останется неизменным. Какая наивность! Неужели они всерьез полагали, будто кучка вчерашних каторжников, пусть даже вооруженная передовыми прототипами Валентина, способна одолеть вышколенный, прошедший сотни сражений Легион Серебряного Орла?

Они — всего лишь пешки на этой великой доске. Их громкая слава — пустой звук. У них никогда не было и не будет права делать собственный ход в этой исторической партии.

Жаль только, они до сих пор этого не поняли. Что ж, она с удовольствием откроет им глаза.

Отказ ничего не решает. Сила Легиона Надежды рано или поздно будет поглощена империей. И если это сделает не она, Фан Айюнь...

Найдется кто-то другой.

Из этой игры живым еще никто не выходил.